ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Іюля № 19 1882 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ТИХОНОМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ ВОЛЫНСКИМЪ И ЖИТОМІРСКИМЪ, ВЪ ПОЧАЕВСКОЙ ЛАВРѢ, ВЪ НЕДѢЛЮ, ПЕРВУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ, ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ, МАЯ 23-го 1882 ГОДА.

Всякъ, иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ. А иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ.

Матѳ. 10, 32.

Благо тѣмъ изъ насъ, братіе, кого Спаситель міра Господь нашъ Іисусъ Христосъ, *егда пріидетъ во славѣ Своей, и Отчей, и св. Ангелъ*, исповѣдаетъ предъ Лицемъ Своего Отца небеснаго — признаетъ истиннымъ Своимъ ученикомъ, вѣрнымъ Своимъ слугою. Благо имъ потому, что они вкусятъ всю сладость обѣтованія Господня: *идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ*. Блаженство, котораго не только чувствами обнять, но и въ помышленіи нельзя себѣ представить, достанется имъ въ удѣлъ на всю вѣчность.

Напротивъ горе, невыразимое горе тѣмъ изъ насъ, которыхъ Спаситель въ день всеобщаго суда и воздаянія не исповѣдаетъ предъ Отцемъ Своимъ—не признаетъ ихъ Своими учениками, Своими вѣрными слугами, но скажетъ имъ: *не вѣмъ васъ*. Горе имъ потому, что, отверженные Богомъ, они не узрятъ славы Божіей, но будутъ низринуты во тьму кромѣшную, на мѣсто мученія, гдѣ червь неусыпающій, гдѣ огнь неугасающій, гдѣ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ, гдѣ неумолкающіе вопли отчаянія.

Братіе! кто бы изъ насъ желаніемъ не возжелалъ быть вмѣстѣ съ первыми, а не попасть въ среду послѣднихъ? Кто бы изъ насъ не восхотѣлъ быть со Христомъ, и съ Нимъ вѣчно блаженствовать, а не быть отверженнымъ отъ Христа, и безъ Него вѣчно страдать, вѣчно мучиться? Но чтобы достигнуть желаемаго нами вѣчнаго блаженства, и избѣжать нежелаемаго никѣмъ изъ насъ вѣчнаго мученія, мы должны жить и дѣйствовать здѣсь на землѣ всегда по смыслу вышесказаннаго обѣтованія Господня: *всякъ, иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ. А иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ*.

Это обѣтованіе и это устраненіе особенно важное значеніе должны были имѣть во времена апостольскія, въ виду наступавшихъ, и со стороны іудеевъ, и со стороны язычниковъ, страшныхъ гоненій на Церковь Христову. Приближалось время, когда въ правительственныхъ сферахъ римской имперіи сложился взглядъ на христіанство, какъ на одно изъ самыхъ тяжкихъ государственныхъ преступленій, и за вѣру во Христа предавали исповѣдниковъ смерти, самой ужасной и мучительной.

Іисусъ Христосъ не хотѣлъ скрывать отъ учениковъ Своихъ, что ждетъ ихъ впереди. Онъ прямо и не обинуяся имъ говорилъ: посылаю васъ въ міръ весь, но

въ мірѣ скорбни будете; среди іудеевъ и язычниковъ вы будете какъ овцы посреди волковъ, отъ сонмищъ ижденутъ васъ, какъ злодѣевъ будутъ водить васъ по судбищамъ для допросовъ предъ царями и владыками, будутъ васъ мучить, будутъ васъ бить и убивать, и убивая васъ будутъ еще думать, что совершаютъ службу, угодную Богу.

Само собою разумѣется, что для будущихъ судебъ Церкви Христовой было не все равно, устоятъ или неустоятъ въ исповѣданіи Христовой вѣры тѣ изъ учениковъ Христовыхъ, кои будутъ подвергнуты гоненіямъ за вѣру. Твердость первыхъ учениковъ Христовыхъ въ исповѣданіи вѣры, и ихъ любовь ко Христу до готовности положить душу свою за вѣру въ Него, безъ сомнѣнія могли служить могущественнѣйшимъ средствомъ къ утвержденію и распространенію Церкви Христовой. Напротивъ того нетвердость въ вѣрѣ, малодушіе, страхъ мученій до отреченія отъ вѣры во Христа, могли причинять крайній вредъ Церкви, могли производить величайшій соблазнъ въ средѣ первенствующихъ христіанъ. Потому то, конечно, Спаситель міра, предсказывая Своимъ ученикамъ и Апостоламъ о грядущихъ на Его Церковь гоненіяхъ, не преминулъ вмѣстѣ съ тѣмъ указать имъ и на тѣ послѣдствія, какихъ они должны были ожидать себѣ, какъ за свою стойкость въ исповѣданіи Христовой вѣры, такъ и за свое малодушіе, въ случаѣ измѣны Христу и отреченія отъ вѣры во Христа, присовокупивъ, что только *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ*.

Святые апостолы приняли близко къ сердцу слова своего Божественнаго Учителя и, когда настали предреченныя Имъ времена гоненій, небоязненно свидѣтельствовали и предъ іудейскимъ синедріономъ и предъ языческимъ ареопагомъ объ Іисусѣ Христѣ, какъ Единородномъ Сынѣ Божіемъ, пришедшемъ спасти міръ, и запечатлѣли свое свидѣтельство мученическою смертію. Примѣру Апостоловъ послѣдовали и цѣлые лики испо-

вѣдниковъ и мучениковъ, которые также, какъ и сами Апостолы, *руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же узами и темницею: каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша* (Евр. 11, 36—37). Кровію всѣхъ сихъ страстотерпцевъ Церковь Христова укрѣпилась, какъ-бы цементомъ нѣкіимъ, и украсилась, какъ-бы багряницею и виссомъ.

Братіе! примѣръ святыхъ апостоловъ, исповѣдниковъ и мучениковъ, долженъ быть поучителенъ для всѣхъ православныхъ христіанъ, стало-быть и для насъ съ вами, долженъ быть поучителенъ особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда Господу угодно подвергнуть испытанію нашу вѣру во Христа и нашу къ Нему любовь. Ваши предки, ваши праотцы и отцы, ваши дѣды и прадѣды, надо имъ отдать справедливость, свято исполнили свой долгъ относительно своей вѣры, не отреклись отъ православія, когда враги Церкви православной, и убѣжденіемъ и насиліемъ, и лестію и страхомъ, старались обращать населеніе здѣшняго края въ латинскую унію, когда и сія самая обитель попала-было въ руки уніатовъ. Старайтесь же быть достойными вашихъ предковъ; подобно имъ храните вѣру православную, яко зѣницу ока. Да будетъ ваша вѣра во Христа тверда, какъ законъ.—Да будетъ любовь ваша ко Христу крѣпка, *яко смерть.* Стойте и держите преданія, коимъ васъ научила Церковь Православная; въ случаѣ нужды стойте за нихъ даже до крове. Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, и потомъ не могущихъ лишше что сотворити. Убойтесь Того, Кто по убіеніи можетъ ввергещи душу въ дебрь огненную. Ей, глаголю вамъ, Того убойтеся.

Аминь.

СЛОВО

ПРЕДЪ ОТПѢВАНІЕМЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МАКАРІЯ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И КОЛОМЕНСКАГО. (*)

Вы есте свѣтъ міра, не можетъ градъ укрытися вверху горы стоя. Ниже вжигаютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ одръ, но на свѣщникѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть (Мѳ. 5, 14, 15).

И еще новая тяжкая потеря! Давно ли мы оплакивали здѣсь великаго и мудраго святителя Филарета? Какъ будто бы видимъ еще предъ собою добраго, кроткаго, любвеобильнаго Иннокентія! И вотъ опять стоимъ у гроба архипастыря, и какого архипастыря! Видя эту почти юношескую легкость въ трудахъ, слыша эту сильную и мудрую рѣчь, восхищаясь благолѣпіемъ святительскихъ священнодѣйствій, мы утѣшались надеждой долго и долго еще радоваться твоему горѣнію и свѣтенію! И вотъ ты уже переселился въ горній міръ и намъ осталось только дѣлиться здѣсь одними свѣтлыми о тебѣ воспоминаніями!

Воспоминанія о святителѣ Макаріи, легко сказать! Мысль изнемогаетъ предъ громадой труда, множествомъ его дѣлъ и подвиговъ. Имя Макарій одно изъ великихъ именъ нашей отечественной исторіи. Оцѣнка этой жизни —дѣло грядущихъ поколѣній. Что̀ можно сказать теперь у этого новаго гроба, при этомъ смятеніи мыслей и чувствъ отъ столь внезапной и страшной потери? Какъ связать это разнообразіе трудовъ и подвиговъ почившаго архипастыря? Какъ войти въ эту жизнь преисполненную дѣла и въ самомъ разгарѣ подвига столь неожиданно порвавшуюся!

(*) Произнесено протоіереемъ Петропавловской въ Басманной церкви П. Смирновымъ.

Вы есте свѣтъ міра,—не можетъ градъ укрытися верху горы стоя. Ниже вжигаютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ одръ, но на свѣщникѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть.

Каждый іерархъ въ своей церкви есть свѣтильникъ. Почившій архипастырь былъ свѣтильникъ по преимуществу не для одной своей епархіи, а и для всей православной Россіи. И вотъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, верховный Глава церкви, говоритъ въ наше наученіе что такіе свѣтильники Имъ возжигаются и ставятся высоко на свѣщникѣ церкви. Въ жизни почившаго святителя есть ясныя указанія особенныхъ путей Божественнаго Провиданія. Все повидимому соединяется чтобы въ началѣ придавить и заглушить эту жизнь: раннее и безпомощное сиротство, самая жалкая обстановка первоначальнаго воспитанія, слабость здоровья, дѣтскія болѣзни происходящія отъ бѣдности... Кто могъ подумать что изъ этого жалкаго, забитаго, признаннаго безнадежнымъ мальчикомъ выдетъ великій святитель, наставникъ многихъ поколѣній, направитель церковной жизни, доблестнѣйшій слуга отечества, подвижникъ и покровитель просвѣщенія? *Отъ Господа бысть сіе, и есть дивно въ очахъ нашихъ* (Пс. 117, 23). Брошенный камень разбиваетъ оболочку черепа и раскрываются дивные дары въ головѣ ребенка. Несчастіе и униженія сироты-мальчика доводится до послѣдней мѣры, а чрезъ нѣсколько лѣтъ разстилается предъ нимъ путь къ почестямъ и славѣ. И взялъ его Господь за руку и повелъ выше и выше, и переставляется этотъ свѣтильникъ невидимою, но живо чувствуемою десницей Божіей съ мѣста на мѣсто, и какъ справедливо замѣчено однимъ изъ чтителей его памяти, всякій разъ именно туда гдѣ нужно было быть ему для его трудовъ. По быстротѣ успѣховъ, по расширенію жизненнаго пути, по величію славы—онъ уступаетъ развѣ только одному геніальному и вовсемъ необыктовеннону святителю Филарету. И наконецъ намѣченный всею Россіей и утвержденный мощнымъ словомъ Самодержца, онъ его пре-

емникъ. Дивны эти пути Божественнаго Промысла и глубоко поучительны. Значитъ онъ былъ истиннымъ избранникомъ Провидѣнія, благопотребнымъ для нашего времени, значитъ онъ былъ благополезнымъ орудіемъ чрезъ которое Самъ глава Церкви направлялъ судьбы ея къ путямъ Ему Единому вѣдомымъ!

Но если велики были духовныя дарованія почившаго святителя, то также великъ былъ и его собственный подвигъ. Это былъ по истинѣ добрый рабъ который данный ему талантъ развилъ и пріумножилъ (Мѳ. 25, 20). Это былъ вполнѣ наученный царству небесному книжникъ, который, какъ мудрый хозяинъ, выносилъ изъ своей сокровищницы и новое и старое, и все слагалъ на пользу общую (Мѳ. 13, 5). Непорочная и чистая жизнь его *на высотѣ горы* предъ всѣми, и вся свѣтится высокою идеей. Какъ сынъ свѣта, онъ ясно видитъ и твердо ставитъ цѣль передъ собою, и чтобы не уклониться съ прямаго пути къ ней, даетъ обѣтъ. Какой обѣтъ? Всю жизнь, всѣ силы отдать на пользу просвѣщенія, и все что будетъ пріобрѣтаемо отъ этого служенія обращать сюда же на ту же самую пользу. И вотъ начинается эта жизнь неустаннаго труда и заботы, ничемъ неразвлекаемой. Тѣло отдается въ полную власть духа и настолько покоится и бережется сколько это нужно для его работы. Извѣстный часъ хожденіи по саду, всегда одинъ и тотъ же, нѣсколько минутъ освѣженія въ водѣ, всегда размѣренная, крайне умѣренная трапеза, а тамъ опять трудъ и трудъ съ ранняго утра и до поздняго вечера. И занятіе въ трудѣ и отдыхъ въ трудѣ. И вотъ, при содѣйствіи всесильной благодати Божіей, предъ нами выросла эта масса письменныхъ трудовъ святителя изъ которыхъ каждый, взятый отдѣльно, могъ бы прославить своего автора. И при этомъ совершается множество дѣлъ по управленію епархіями, по участію въ высшемъ церковномъ управленіи, по руководительству разныхъ комитетовъ, по устроенію и ревизіи всѣхъ высшихъ духовно учебныхъ заведеній. Великій дѣятель науки! Великій дѣятель въ церковной жизни!

Въ наукѣ труды великаго архипастыря соединяются около двухъ главныхъ его сочиненій: *Богословія* и *Исторіи Русской церкви.* Въ первомъ изъ сихъ трудовъ онъ завершаетъ движеніе богословской науки, начавшееся въ нашей церкви давно, еще до временъ Петровыхъ, по поводу новыхъ отступленій отъ православія, сдѣланныхъ на христіанскомъ Западѣ, и передаетъ ученіе вѣры въ системѣ ясной, полной и отчетливой: трудъ единственный на всемъ православномъ Востокѣ! Во второмъ изображаетъ прошедшія судьбы нашей церкви, чтобъ яснѣе обозначался путь ея впередъ. Этотъ трудъ цѣнится еще выше, и какая утрата для церкви, для науки, что онъ прерывается смертію, и собранное богатство еще не переданныхъ свѣту знаній унесено туда! Въ то же время неуклонно исполняется и другая часть обѣта: самый строгій счетъ ведется пріобрѣтеніямъ отъ сихъ трудовъ и объявляется всенародно, какъ бы это была не его личная собственность, и затѣмъ жертва громадная, рѣдкая въ нашъ практическій вѣкъ приносится на пользу просвѣщенія. Въ своемъ безпримѣрномъ дарѣ святитель соединяетъ благо церкви и благо отечества въ одно нераздѣльное благо. Какая глубокая мысль! Какой завѣтъ потомству! Какой вообще примѣръ самоотверженія и патріотизма!

Въ трудахъ епархіальнаго служенія святитель прежде всего искалъ строгой правды и имѣлъ за непремѣнное правило назначать на мѣста служенія достойнѣйшихъ, открывать болѣе широкое поприще для лицъ болѣе образованныхъ и способныхъ, отыскивать и награждать заслуги. Но вмѣстѣ съ тѣмъ сердце его было открыто всѣмъ благороднѣйшимъ чувствамъ любви и сострадания. Сколько жертвъ принесено святителемъ и въ облегченіе бѣдности, и въ помощь воспитанію, и поощренію талантовъ! А какъ умѣлъ онъ ободрить приходящихъ къ нему. При этой привѣтливой рѣчи, при этомъ ласковомъ обращеніи забывалось различіе положеній, и откровенно высказывалась нужда, а мудрое слово святителя сейчасъ

же направляло мысль на самое существо дѣла и затрудненія исчезали какъ бы сами собою.

Но особенное значеніе въ жизни почившаго имѣютъ труды его по высшему церковному управленію. Должно замѣтить что Господь поставилъ его на высокомъ свѣщникѣ въ самое трудное время, когда перестраивалась вся жизнь народа Русскаго и при этомъ неизбѣжно затрогивался и внѣшній строй самой церковной жизни, а это такая область, гдѣ и малѣйшее движеніе, какъ мы знаемъ изъ многихъ и многихъ примѣровъ, способно вызвать бурю. Всѣмъ извѣстно искреннее горячее сочувствіе почившаго іерарха благодѣтельнымъ преобразованіямъ Царя-Освободителя: какъ радостно онъ привѣтствуетъ ихъ въ своихъ словахъ къ паствамъ! Съ какимъ восторгомъ указываетъ въ нихъ соотвѣтствіе требованіямъ евангельской любви! Съ какимъ усердіемъ старается направить своихъ пасомыхъ къ стезямъ новой жизни!.. Въ этихъ словахъ сверхъ другихъ достоинствъ видны проблески великаго государственнаго ума. Но по высокому своему положенію, по особенному довѣрію верховной власти ему приходилось неограничиваться только этими выраженіями сочувствія которое впрочемъ всѣми раздѣляется, а и связывать свое громкое въ наукѣ имя съ тѣми или другими попытками измѣненія внѣшняго церковнаго строя согласно новымъ государственнымъ порядкамъ, и вотъ здѣсь-то это высокочтимое имя и нѣкоторыя дѣйствія почившаго архипастыря становятся предметомъ пререканія: съ одной стороны самой восторженной хвалы и превозношенія, съ другой—нѣкотораго какъ бы недовольства и даже прямаго осужденія. Что сказать объ этомъ? Прежде всего—время ли произносить судъ? Наша эпоха напоминаетъ во всемъ эпоху Петрову: и тогда измѣнялся строй государства, и тогда измѣнялся внѣшній строй церкви. Но мы знаемъ что исторія не произнесла еще окончательнаго суда и надъ дѣятелями той эпохи: какъ же судить современныхъ великихъ дѣятелей исторіи? Оставимъ это грядущимъ родамъ; а

судьбы церкви — въ рукахъ Верховнаго Руководителя, Который часто ведетъ Своихъ избранниковъ и не туда куда они сами хотятъ идти... Служитель церкви есть по преимуществу сѣятель: прилагаетъ къ поручаемому ему дѣлу крайнюю степень своего разумѣнія, проникнутъ самыми искренними желаніями добра, трудится до изнеможенія силъ, и затѣмъ полагаетъ свой посильный трудъ въ руки Божественнаго Провидѣнія, творя молитву Подвигоположника нашего спасенія: *не яко же азъ хощу, но яко же Ты.* И почившій великій іерархъ, столь неуклонный и настойчивый въ трудѣ книжномъ и въ своихъ частныхъ занятіяхъ, въ дѣлахъ касавшихся церковной жизни былъ уступчивъ и сдержанъ: черта которой часто не понимали ни враги его, ни даже нѣкоторые изъ его почитателей.

И однакоже не безслѣдно прошли для почившаго архипастыря и эти бури, разразившіяся надъ нимъ *на самой высотѣ горы*, на самой верхней ступени его положенія. Къ другимъ признакамъ избранника Божія присоединился и этотъ: *злостраданія и долготерпѣнія.* Не многими только трудами, а и *многими скорбями* надлежало ему войти въ царство небесное. Крестомъ сиротства, бѣдности и болѣзней начался его жизненный путь; крестомъ и увѣнчался. Недавнее кроткое слово его къ московскому духовенству относительно его враговъ показываетъ ту степень высоты, на какой стоялъ его духъ надъ столь обычною людскою несправедливостію. Но, успокоенные и утѣшенные этими словами святителя, мы и не предчувствовали что и это особенно бурное движеніе противнаго вѣтра, и это не земное спокойствіе въ духѣ архипастыря предвѣщали его близкій конецъ. А самъ святитель чувствовалъ это и ясно высказывалъ своимъ приближеннымъ, и всегда стоявшій на стражѣ своего дѣла, готовился къ переходу въ вѣчность. Наконецъ, *пришелъ часъ его*, и духъ его уже безъ болѣзней и страданій отрѣшился отъ своей бренной оболочки. Домоправитель

церкви тихо подошелъ, взялъ Свой горящій свѣтильникъ и переставилъ въ другой міръ.

Да успокоитъ же Господь духъ многопотрудившагося и пострадавшаго святителя, идѣже нѣсть болѣзнь, печаль и воздыханіе! Стяжавшему образъ кротости да даруетъ наслѣдіе въ землѣ живыхъ! Алкавшій и жаждавшій правды, да насытится онъ справданіемъ отъ животворныхъ язвъ Спасителя! Сотворившій столько дѣлъ милосердія и духовныхъ и тѣлесныхъ, да услышитъ онъ отъ Праведнаго Судіи и себѣ слово милости! Проникавшій въ тайны высшей мудрости, да зритъ отъ Бога уже не гадательно какъ здѣсь, а лицомъ къ лицу! И да дастъ ему Господь силу и дерзновеніе предстательствовать о насъ, чадахъ его, объ этой великой Московской церкви, о нашемъ дорогомъ отечествѣ и о всемъ православномъ мірѣ. *Аминь.*

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПОГРЕБЕНІЯ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА МАКАРІЯ ВЪ ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРѢ, 15 ІЮНЯ 1882 ГОДА, ПРОИЗНЕСЕННОЕ РЕКТОРОМЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ, ПРОТОІЕРЕЕМЪ С. К. СМИРНОВЫМЪ.

Иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ. (Мат. 5, 19).

Господи! что̀ это такое? сказалъ поражаемый внезапно косой смерти великій первосвятитель Московскій, котораго гробъ предъ нами. И это были послѣднія слова его на землѣ. Слова обыкновенныя, вызванныя чувствомъ смущенія и страха, но они даютъ поводъ къ нѣкоторому размышленію.

Господи! что̀ это такое? Ужели веземлешь Ты меня изъ этого міра, веземлешь въ такое время когда я въ обиліи силъ тѣлесныхъ и духовныхъ, ревностно, неустанно трудился для Святой Твоей Церкви и для науки, въ такое время когда мнѣ предстояла великая неизъяснимая

радость принять высокое участіе въ священномъ вѣнчаніи Монарха въ великой церкви Московской.

Потрясенные, пораженные неожиданною кончиной святителя великаго и мы слезно взываемъ: Господи! чтó это такое? Опять, и такъ скоро, осиротѣла Церковь Московская, осиротѣла и обитель Преподобнаго Сергія! Двѣ только седмицы протекло какъ архипастырь нашъ совершалъ священно-служеніе, здѣсь въ храмѣ Пресвятыя Троицы, а теперь переселяется уже въ небесный храмъ Тріипостаснаго Божества! Думалъ ли самъ онъ, думалъ ли кто-нибудь, видя его тогда въ этомъ храмѣ, что это послѣднее его служеніе въ обители Преподобнаго Сергія? Дивны, неисповѣдимы судьбы Твои, Господи!

Господи! чтó это такое? чтó стало съ нашимъ земнымъ отечествомъ что Ты такъ часто, такъ нежданно берешь отъ насъ лучшихъ людей въ отечество небесное По истинѣ мы содѣлались недостойными Твоихъ великихъ милостей, Твоей отеческой любви. Сбылось слово великаго святителя Филарета, сказанное имъ однажды въ послѣдніе годы его жизни великому изъ моихъ предмѣстниковъ: «вижу, грозная туча собирается надъ нашею церковью». Мракъ невѣрія и отрицанія всего священнаго для духа вѣрующаго до того затмилъ умы людей что попраны были всѣ законы, которыми держится благоустройство быта семейнаго, общественнаго и государственнаго, что наконецъ исчадія этого мрака дерзнули предать страшной смерти Помазанника Божія! Господи, чтó это такое? воскликнула тогда вся вѣрующая и царелюбивая Русь. Никогда немыслимое, небывалое у насъ злодѣяніе!

Но отъ этихъ грустныхъ, скорбныхъ воспоминаній, отъ представленія о карающей насъ десницѣ Божіей, видимой еще и во внезапномъ отъятіи у насъ первосвятителя, перейдемъ къ утѣшительному созерцанію его высокихъ достоинствъ, которыя, по слову Спасителя, содѣлали его велiимъ въ царствіи небесномъ. *Иже сотворитъ и научитъ*, сказалъ Господь, *сей велій наречется*

въ царствіи небеснѣмъ. Какъ идетъ къ нему это слово Господне! Святитель многому училъ насъ и словомъ и жизнію своею.

Надѣленный отъ природы богатыми дарами ума, святитель постояннымъ, усиленнымъ трудомъ развивалъ свои умственныя силы и въ послѣдствіи проявилъ ихъ въ обширныхъ разнообразныхъ и блестящихъ произведеніяхъ пера. Вспомните его церковное слово. Припомните его величественную осанку, его прекрасное лицо, когда онъ исходилъ на проповѣданіе слова Божія. Сколько простоты и изящества въ его словѣ, сколько силы и убѣдительности въ его мысли, сколько свободы и одушевленія въ его произношеніи! Но не одною рѣчью ораторскою училъ онъ насъ,—онъ поучалъ насъ и своими твореніями, богословскими и историческими. Онъ первый далъ намъ обширное, ученѣйшее руководство къ изученію догматовъ православной христіанской вѣры, которое воспитало для служенія церкви множество учениковъ, содѣлавшихся потомъ, благодаря его учительной книгѣ, пастырями и архипастырями церкви. О высотѣ и дѣйственности его богословскаго созерцанія справедливо сказать то же что сказалъ Св. Григорій Богословъ о твореніяхъ Св. Василія Великаго: «когда читаю я сочиненія Василія, тогда очищаюсь въ душѣ и тѣлѣ, дѣлаюсь угоднымъ для Бога храмомъ, органомъ, въ который ударяетъ Духъ Святый, пѣснословцемъ Божіей славы и Божія могущества, и чрезъ то преобразуюсь, прихожу въ благоустройство, изъ одного человѣка дѣлаюсь другимъ, измѣняюсь божественнымъ измѣненіемъ» (*). Но вѣнцемъ славныхъ трудовъ его, трудовъ продолжительныхъ, но увы! къ глубокому сожалѣнію всего ученаго міра недостигшихъ окончанія, служитъ его колоссальный трудъ — Исторія нашей отечественной церкви, написанная мастерскою рукой художника. Сколько тутъ поучительнаго и назидательнаго для души любящей отечество! Святитель съ

(*) Твор. Григорія Богослова IV, 126.

такою любовію занятъ былъ этимъ послѣднимъ трудомъ своимъ что все время свободное отъ служебныхъ обязанностей посвящалъ ему, любилъ говорить о немъ, лелѣялъ его какъ любимое чадо, дорожилъ всякимъ новымъ свѣдѣніемъ, всякимъ лоскуткомъ древняго письма, относящимся къ предмету его историческихъ занятій—и для этой цѣли собралъ книжныя сокровища которыя весьма многочисленны и многоцѣнны. Не могу безъ чувства глубокой признательности не указать и на то что онъ вполнѣ сочувствовалъ и ученымъ трудамъ подчиненныхъ ему духовныхъ дѣятелей, интересовался ихъ изслѣдованіями, поощрялъ и поддерживалъ ихъ, и не оскорблялся если воззрѣнія нѣкоторыхъ изъ нихъ были не согласны съ его личными мнѣніями—черта высокая, поучительная въ писателѣ знаменитомъ. Здѣшній разсадникъ высшаго духовнаго образованія навсегда будетъ помнить своего славнаго покровителя, поставивъ его имя рядомъ съ именемъ великаго Филарета.

Не менѣе велика была учительская сила приснопамятнаго архипастыря, проявлявшаяся въ его жизни, въ его церковной дѣятельности. Прежде всего припомнимъ высоту его религіозной жизни: съ какимъ благоговѣніемъ, съ какимъ глубокимъ проникновеніемъ силой божественнаго тайнодѣйствія совершалъ онъ священнослуженіе—это неоспоримо признаютъ присутствующіе здѣсь братія обители и другіе свидѣтели его благолѣпнаго служенія. По скромности и умѣренности въ образѣ жизни, по воздержанію въ пищѣ и питіи святитель былъ образцомъ строгаго инока и удивлялъ окружавшихъ его скудостію, невзыскательностію своей трапезы. Любовь его къ постоянному труду, къ непрерывной кипучей дѣятельности была изумительна: подобно Филарету не могъ онъ пробыть минуты безъ дѣла, скучалъ если былъ поставляемъ въ необходимость отрѣшиться отъ занятій, тяготился если посѣщавшіе его не ради дѣла отнимали у него золотое для труда время. А время у этого неутомимаго труженика было распредѣлено для его разнообразныхъ занятій

съ необычайною строгостію и пунктуальностію: было назначено свое время для текущихъ дѣлъ церковныхъ, для бесѣды съ лицами имѣвшими до него нужду, и для занятій ученыхъ. И такой порядокъ изо дня въ день веденъ былъ неизмѣнно. О привѣтливости и вѣжливости въ его обращеніи, о высокомъ благородствѣ и сдержанности его характера, о снисходительности, терпѣливости его и другихъ досточтимыхъ качествахъ души его знаютъ всѣ которымъ случалось имѣть къ нему какое-либо отношеніе. Но въ краткое время своего управленія Московскою паствой святитель еще не успѣлъ проявить всѣхъ совершенствъ своей по истинѣ прекрасной души.

И при такихъ высокихъ достоинствахъ его ума и сердца люди потерявшіе вѣру во все прекрасное и святое умыслили глубоко оскорбить первосвятителя Московскаго, чернили его въ печатномъ словѣ, взводили на него гнусныя клеветы, унижали его и выставляли публично на позоръ предъ лицомъ подчиненнаго ему духовенства. Святитель терпѣлъ и безмолвствовалъ. Собрались на защиту его всѣ священнослужители церкви Московской, но онъ благородно отклонилъ потребность публичнаго заявленія о его достоинствахъ и съ терпѣніемъ продолжалъ нести тяжелый крестъ свой, слѣдуя примѣру Христа, невиннѣйшаго страдальца, претерпѣвшаго оплеванія. Фактъ этотъ относится ко времени недавнему. Можно ли быть увѣреннымъ что эти стрѣлы злословія пролетали мимо оскорбленнаго, не уязвляя его сердца? Не вѣрнѣе ли, напротивъ, думать что этотъ ядъ подносимый ему врагами производилъ свое дѣйствіе, поражалъ его сердце и готовилъ ему вѣрную смерть? Господи! что же это такое? Когда пошлешь Ты праведный судъ Твой на людей, которые позорятъ Церковь, позорятъ твоихъ святителей, горящихъ и свѣтящихъ подобно свѣтильникамъ?

Блаженъ да будетъ святопочившій святитель, переселившійся въ обитель небесную, гдѣ нѣтъ ничего мрачнаго и скорбнаго, гдѣ одинъ свѣтъ безпредѣльный, одно

блаженство нескончаемое. Помолимся о душѣ его да вселится она въ селеніяхъ праведныхъ, во свѣтѣ святыхъ, въ царствѣ Господа и Бога, которому почти полвѣка вѣрно служилъ онъ. Помолимся вмѣстѣ и о томъ чтобы Господь въ утѣшеніе святой церкви Московской даровалъ ей архипастыря обильнаго словомъ вѣры и дѣломъ любви какъ всегда и прежде ущедрялъ насъ милосердый Господь, даруя намъ таковыхъ святителей! Аминь.

О бывшихъ уніатскихъ церковно-приходскихъ братствахъ въ Ковельскомъ уѣздѣ и ихъ значеніи (1).

Однимъ изъ довольно важныхъ явленій церковно-исторической жизни XVIII вѣка, имѣвшимъ самое близкое и непосредственное вліяніе на судьбу православія въ здѣшнемъ краѣ—во время возсоединенія уніатовъ и нѣсколько позже, было учрежденіе церковно приходскихъ уніатскихъ братствъ. Въ виду того, что вопросъ объ уніатскихъ церковно-приходскихъ братствахъ еще незатронутъ въ нашей церковно-исторической литературѣ, не смотря на свою важность, мы сдѣлаемъ посильный опытъ этаго— а) уясненіемъ причинъ, вызвавшихъ эти братства, б) описаніемъ устройства и организаціи оныхъ и в) общимъ указаніемъ ихъ дѣятельности (2).

Вторая половина XVII в. и XVIII в. были однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ періодовъ политическаго сущест-

---

(1) Считаемъ нужнымъ замѣтить, что почти цѣлый Ковельскій уѣздъ (именно нынѣшніе 3 и 4 благоч. округи, часть 1-го и часть 2-го), въ то время, къ которому пріурочивается учрежденіе здѣсь братствъ, т. е. во второй половинѣ 18 в. входилъ въ составъ Холмской уніатской епархіи и составлялъ два благочинія: Ратненское (м. Ратно) и Кашоградское (м. Кашовка).

(2) При написаніи этой статьи мы пользовались слѣдующими пособіями: Harasewicz. Annales ecclesiæ Ruthenæ.—Supplement

ванія и религіозно-нравственной жизни волынскаго народа, подъ чужимъ господствомъ католической Польши. Всякими хитрыми способами и козиями іезуитовъ онъ былъ склоняемъ въ лоно католической церкви; его лучшіе руководители сдѣлались жертвою увлеченія іезуитской пропаганды; находившіеся на его территоріи разсадники просвѣщенія и оплоты православной вѣры—монастыри одинъ за другимъ переходили въ руки его враговъ и приспособляемы были для преслѣдованія, въ ущербъ православію, ихъ цѣлей; его лучшіе пастыри, побуждаемые—сознаніемъ важности своего призванія, долга и отвѣтственности за нерадивое служеніе ему—къ противоборству съ іезуитами, сдѣлались жертвами ихъ преслѣдованія; наконецъ, ряды высшихъ представителей церкви —іерарховъ стали сокращаться;—словомъ, онъ лишился всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ опоръ своей жизни въ лонѣ православной вѣры и церкви; ему приказапо держать греко-уніатское исповѣданіе и поклоняться «какому то» главенству и непогрѣшимости папы Правда, нѣкоторыя обстоятельства XVII вѣка—гуманность тогдашнихъ польскихъ королей и хитрость ихъ политики—сдерживали на первыхъ порахъ іезуитскій фанатизмъ, жаждавшій изгладить съ лица западно-русской территоріи даже самое названіе нетерпимой имъ «схизмы». Подобныя распоряженія польскихъ королей,—какъ жалованная граммота 1650 г. (Іоанна Казиміра) православнымъ жителямъ Польши, Руси и Литвы о предоставленіи права свободно исповѣдывать свою вѣру, или же другая его граммота 1659 г., которою запрещалось дѣлать притѣсненія православнымъ и ихъ духовенству и нѣк. др.,—были причи-

---

ad Historiæ Russiæ monumenta.—Кояловичъ. Акты относящіеся къ западно русской исторіи.—Поповъ. Судьбы уніи въ Холмской епархіи.—Холмскій мѣсяцесловъ за 1873 годъ.—Уставъ уніатскаго братства въ селѣ Замшанахъ Ратненскаго уніатскаго благочинія 1781 г. и уставъ такого же братства въ селѣ Великомъ Порскѣ Кашоградскаго уніат. благочинія 1779 г.—и Бантышъ-Каменскій. Исторія объ уніи.—

ною того, что къ началу XVIII вѣка оставалась въ православіи еще значительная часть западно-русскаго народа, имѣвшая и своихъ высшихъ представителей церкви —епископовъ. Мало того,—благодаря такому гуманному отношенію польскихъ королей къ религіозной жизни своихъ подданныхъ въ концѣ XVII в.,—и та часть западнорусскаго народа, которая была совращена въ унію, не была уніатскою въ строгомъ смыслѣ этаго слова,—она была уніатскою только по формѣ.

Но, вотъ, съ началомъ XVIII вѣка наступаетъ болѣе тяжкая пора какъ для остававшихся еще въ православіи западно-руссовъ, такъ и для уніатовъ. Іезуитскій фанатизмъ достигаетъ теперь апогея: онъ силится во что бы то не стало покончить съ жалкимъ, по понятіямъ іезуитовъ, существованіемъ православія на западно-русской территоріи, а потомъ—и упіи, этой уловки для окатоличенія русскаго православнаго народа. Торжество католичества въ западной Россіи и полное господство здѣсь папы—вотъ тѣ стремленія іезуитовъ, осуществленію которыхъ, по ихъ расчетамъ, съ началомъ XVIII вѣка приспѣло время. И, дѣйствительно, надежды іезуитовъ, къ сожалѣнію, стали сбываться... Своимъ вліяніемъ на польскихъ королей, равно какъ и на ихъ избраніе, іезуиты достигли того, что послѣдніе стали глухи къ справедливымъ требованіямъ православнаго и уніатскаго народа и—къ ихъ притязаніямъ на права свободнаго исповѣданія своей вѣры,—что они (закаменѣли въ тѣхъ гуманныхъ чувствахъ, руководясь которыми, короли XVII в. издавали такія) въ замѣнъ справедливыхъ и благодѣтельныхъ—для православныхъ; стали издавать новыя, писанныя подъ диктовку іезуитовъ и потому неблагопріятныя, конечно, для православныхъ. Такъ—въ 1712 году іезуиты лишаютъ православныхъ послѣдняго ихъ епископа. Руководимый іезуитами, польскій король,—не смотря и на заступничество русскаго императора, Петра I-го,—издалъ универсалъ, оповѣщавшій всѣхъ и каждаго не признавать луцкаго православнаго епископа Кирилла

Шумлянскаго, епископомъ, и подрывавшій законность его избранія. Лишенная, такимъ образомъ, своего послѣдняго руководителя въ религіозно-нравственной и церковной жизни, православная часть населенія Волыни сдѣлалась съ тѣхъ поръ предметомъ самаго постыднаго глумленія надъ ней своихъ дерзкихъ поработителей. Созванный затѣмъ, въ 1720 г., подъ предсѣдательствомъ Кишки, соборъ, въ Замостьѣ, лишилъ православныхъ и всякихъ надеждъ когда либо въ будущемъ добиться права—имѣть свою высшую іерархію. Утвердивъ во всѣхъ русскихъ провинціяхъ, подвластныхъ Польшѣ, унію,—подтвержденную и сеймовою конституціею,—соборъ лишилъ православныхъ и послѣднихъ ихъ разсадниковъ религіозно-нравственной жизни — Дерманскаго и Мѣлецкаго монастырей.

Но это еще небылъ конецъ происковъ и нахальства іезуитовъ, которымъ они всецѣло предались, въ интересахъ полнаго торжества римской куріи. Положивъ конецъ оффиціальному существованію православія въ западной Россіи, чрезъ навязаніе уніи, іезуиты не удовольствовались и этимъ. Унія,—хотя это была и переходная ступень въ католичество,—во многомъ еще приближалась къ «схизмѣ»,—и вотъ іезуиты силятся отдалить ее отъ послѣдней и, по возможности, отожествить, окончательно слить съ католичествомъ. Шансовъ къ успѣшному выполненію задуманнаго ими дѣла было весьма много,—хотя не могло небыть и препятствій. Во 1-хъ, на сторонѣ іезуитовъ стояло польское правительство, всегда и вездѣ поддерживавшее іезуитовъ, и, во 2-хъ, большинство уніатскаго духовенства, воспитанное іезуитами—въ духѣ тяготѣнія и сліянія съ Римомъ и папою; но за то сильную оппозицію іезуитамъ составляла масса простаго народа, которая, хотя и вовлечена была всякими хитростями въ унію, никогда не приходила къ убѣжденію, что унія—дѣло святое,—дѣло необходимое для нея,—и нѣкоторые высшіе представители уніатской церкви, которые стремились не къ сліянію уніатской церкви съ римскою, но—

къ тому, чтобы сдѣлать изъ нея самостоятельное, отдѣльное учрежденіе, не подчиненное ни латинской, ни православной юрисдикціи. Іезуиты, поэтому то, силятся ослабить крѣпкую оппозицію народной массы, во главѣ съ тѣми ея высшими служителями уніатской церкви, которые, хотя и косвеннымъ образомъ, поддерживали интересы народа. Какимъ путемъ іезуиты желали этаго достигнуть, на это отвѣчаетъ—«знаменитый проэктъ объ уничтоженіи православной и уніатской вѣры въ русскихъ областяхъ подвластныхъ Польшѣ, составленный въ 1717 году»,—который былъ представленъ Варшавскому сейму и пріобщенъ къ его актамъ. Въ числѣ другихъ мѣръ къ уничтоженію уніи въ Польшѣ проэктъ этотъ совѣтовалъ, между прочимъ, слѣдующія: а) лишить простой народъ всякой возможности получать образованіе, б) «ослѣпить уніатскихъ владыкъ, чтобы они не могли всего видѣть, а поповъ стѣснить, чтобы не могли ни повышаться, ни думать, ни дѣлать, что пожелаютъ» и в) «такъ какъ наиболѣе упорными приверженцами греческаго обряда бываютъ міряне изъ простаго русскаго народа, умѣющіе читать свои книги, то запретить вовсе крестьянскимъ дѣтямъ учиться въ церковныхъ школахъ, и пріучать ихъ къ плугу, сохѣ и цѣпу». Мѣры эти,—какъ и всѣ прочія, предложенныя проэктомъ,—безъ всякаго сомнѣнія, практиковались іезуитами въ видахъ скораго и окончательнаго слиянія уніатскаго народа и церкви съ католичествомъ, и, принося громадные плоды, не могли не быть незамѣченными тѣми представителями уніатской церкви, которые далеки были отъ мысли слиянія оной съ католичествомъ и всегда готовы были противиться этому слиянію. Въ числѣ такихъ представителей уніатской церкви, недовольныхъ подавленіемъ уніи католичествомъ, является во второй половинѣ прошлаго столѣтія и Максимиліанъ Рыло, епископъ Холмскій и Белзскій (1759—1783 г.). Будучи еще прокураторомъ ордена св. Василія въ Варшавѣ, а послѣ—настоятелемъ Холмскаго монастыря, онъ выступаетъ уже въ качествѣ защитника уніи,

вмѣстѣ съ Холмскимъ епископомъ Филиппомъ Володкевичемъ; но, сдѣлавшись епископомъ, Рыло особенно горячо сталъ защищать интересы уніи. Къ сожалѣнію, нельзя сказать, однако, того, чтобы Максимиліанъ Рыло, горячо стремившійся возвысить уніатскую церковь изъ ея вѣковаго униженія предъ католицизмомъ, руководствовался въ такой своей дѣятельности преданностью къ восточному обряду и къ восточной церкви. Нѣтъ,—онъ понималъ свою задачу чисто съ внѣшней стороны. Возставая противъ посягательства латинскаго клира на самостоятельное существованіе уніатской церкви и противъ попытки подчинить ее юрисдикціи латинской іерархіи, онъ смотрѣлъ на эту попытку съ чисто іерархической точки зрѣнія. Его гордость возмущалась при мысли о подчиненіи чужому авторитету и власти, но въ его негодованіи не звучала ни одна нота, которая могла бы свидѣтельствовать о его уваженіи къ церковному обычаю и преданію, коими онъ не дорожилъ, и о его преданности восточному обряду, въ коемъ для него небыло ничего завѣтнаго. Исходатайствованіе и введеніе имъ въ уніатскую церковь нѣкоторыхъ римскихъ нововведеній («шкаплеровъ» и «рожанцевъ»), способствовавшихъ окатоличенію уніатскаго народа,—въ то время, когда онъ горячо отстаивалъ самостоятельность уніатской церкви,—вполнѣ подтверждаетъ вышесказанное.

Какъ бы то, впрочемъ, ни было, но Рыло, сдѣлавшись епископомъ, является горячимъ защитникомъ интересовъ уніи. Вполнѣ понимая, что главная сила и поддержка его стремленій—въ народной массѣ, Рыло обратилъ особенное вниманіе на благоустроеніе сельскихъ приходовъ своей епархіи. Лѣтомъ и зимой онъ посѣщалъ оные; заботился о возстановленіи благочинія между приходскимъ духовенствомъ; прилежно занимался обученіемъ народа и сталъ учреждать при сельскихъ приходскихъ церквахъ братства, двоякаго рода дѣятельность которыхъ —забота о благолѣпіи святыхъ храмовъ и религіозно-нравственное воспитаніе селянъ—направлена была глав-

нымъ образомъ къ сплоченію простаго народа въ крѣпкія, самостоятельныя корпораціи, способныя не поддаваться вліянію тѣхъ его вождей и руководителей, завѣтною мечтою которыхъ было окатоличеніе уніатскаго народа и сліяніе уніатской церкви съ римскимъ костеломъ.

Вотъ гдѣ начало и причина появленія церковно-приходскихъ уніатскихъ братствъ и въ Ковельскомъ уѣздѣ.

Церковно-приходскія уніатскія братства, учрежденныя Рыломъ при церквяхъ Ковельскаго уѣзда, представляли слѣдующимъ образомъ организованные институты.

Во главѣ братства стоялъ старшій братчикъ или братъ, за нимъ слѣдовали два совѣтника, писарь братства, съ чѣмъ соединялось также и званіе совѣтника, и, наконецъ, члены братства или простые братчики (Артикулъ Уст. брат. 10-й).

Какъ избраніе въ старшіе члены братства, такъ и вступленіе въ число братчиковъ вообще обставлено было торжественностью чисто религіознаго характера. Такъ—выборъ въ старшіе братчики, происходившій въ общемъ братскомъ собраніи, производился въ притворѣ храма, въ день храмоваго праздника, и предварялся пѣніемъ молитвы «Царю небесный». Избранные затѣмъ, четыре кандидата подвергались баллотировкѣ, или вѣрнѣе—подачѣ голосовъ посредствомъ «крѣсокъ» (значковъ), и получившій найбольшее число «крѣсокъ» считался старшимъ братомъ, наименьшее—писаремъ, остальные два совѣтниками (Арт. 10). Еще большею торжественностью сопровождалось вступленіе въ братство, или вписываніе въ число братчиковъ вообще. Именно—желавшій вписаться въ число братчиковъ, долженъ былъ въ день своего вступленія въ братство исповѣдаться и пріобщиться св. Таинъ. Затѣмъ, преклонивъ колѣна предъ Евангеліемъ и иконою Пресвятыя Богородицы, произнесть во всеуслышаніе символъ вѣры и, за іереемъ, слѣдующую молитву: «Пресвятая Богородице Дѣво, Маріе, Мати Господа моего Іисуса Христа! Азъ рабъ Сына Твоего и

Твой грѣшный и непотребный, и самаго Пресвятаго лицезрѣнія Твоего недостойный, разженный любовію и желаніемъ по Бозѣ служити Тебѣ; имѣяй несомнѣнную надежду и Твоей неисповѣдимой милости днесь предъ Богомъ и святыми небесными силами вручаю мя Тебѣ во всегдашняго раба, лику братіи (о имени святаго и праздника—храма) собранному соединяюся и отъ сего дне искренне желаю Тя имѣти себѣ Госпожу Матерь, и предстательницу житія и спасенія моего; клятвенно со усердіемъ обѣщаюся никогда же Тя оставити, но наипаче честь достойную имени Твоему Святому воздаяти, и прочихъ врученныхъ мнѣ къ тому же почтенію увѣщевати и наставляти долженствую. Сего ради, о Мати Божія! прилежно молю Тя и съ Тобою Сына Твоего, да мя ко спасенному всѣхъ благихъ житію полезному наставитъ; познанію и нисходящихъ бѣдъ и напастей избавитъ, и въ часъ смерти Матерними Твоими приклоненъ молитвами помилуетъ. Аминь». Послѣ произношенія этой молитвы, вступавшій въ братство клалъ два перста на св. Евангеліе и произносилъ слѣдующее: «сія вся яко истинно обѣщаю и уставы братскіе, елико по недужествѣ немощи человѣческія довольно ми будетъ, со послушаніемъ должнымъ хранити имамъ, тако ми допоможи Господи Боже и сіе святое Евангеліе»! Цѣлованіемъ Евангелія и иконы Богородицы, слѣдовавшимъ за произнесеніемъ приведенныхъ словъ, оканчивалась церемонія вступленія въ число братчиковъ (арт. 1). Имена всѣхъ выполнившихъ эту церемонію вписывались въ особо заведенную книгу, хранившуюся или въ церкви, или же въ домѣ старшаго брата.

Задача этихъ братствъ, поступленіе въ которыя было обставлено такою торжественностью, была вполнѣ достойна этой торжественности. «Дѣло и конецъ братства», —говорится въ первомъ артыкулѣ братскаго устава,— «сей есть; еже работающе Господеви,—Его всегда хваляще,—Имя Пресвятыя Богородицы, яко защищеніе, славити,—благолѣпіе святыни Господнія возлюбити и о семъ

пещися, и отъ силы въ силу переходяще паче иныхъ добродѣтельми душевными сіяти». Очевидно, такимъ образомъ, что идея братствъ заключается въ стремленіи сгруппировать, связать въ одно общее цѣлое, отличающихся внутренними качествами, людей, которые могли бы служить образцами жизни для другихъ и были бы способны «и врученныхъ имъ» руководить на пути истинно-христіанской жизни. Частнѣе: на обязанности членовъ братства лежало, во 1-хъ, соблюдать во всей строгости и чистотѣ св. православную, каѳолическую вѣру и ея обряды, и заботиться о славѣ имени Пресвятой Богородицы и всѣхъ святыхъ (арт. 2-й) и, во 2-хъ,—подавать примѣръ другимъ точнымъ и искреннимъ исполненіемъ постановленій и правилъ вѣры и церкви, въ особенности же— наичастѣйшимъ выполненіемъ христіанскаго долга исповѣди и св. Таинъ причастія и частымъ посѣщеніемъ храма Божія.

Каждый братчикъ обязанъ былъ исповѣдываться и св. Таинъ пріобщаться, по крайней мѣрѣ, шесть разъ въ годъ: въ Филипповъ постъ или въ праздникъ Рождества Христова, въ Великій постъ, въ праздникъ Сошествія Св. Духа, въ день Св. Апостолъ Петра и Павла, Успенія Богородицы и въ праздникъ храма (арт. 4).

Каждый братчикъ обязанъ былъ, по возможности, ежедневно посѣщать храмъ Божій и, если не выслушивать божественной службы, помолиться Господу Богу и Пресвятой Богородицѣ (арт. 2); даже и во время путешествія братчиковъ въ большіе праздники и въ тѣ дни, въ которые бываетъ богослуженіе, вмѣнялось въ обязанность путешествующимъ братчикамъ посѣщать храмъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ они были. Если же этаго братчикъ не могъ почему либо выполнить, то обязанъ былъ не медля «воздать и исполнить» иное доброе дѣло (арт. 8).

Въ кругъ братскихъ обязанностей этаго же рода входило также и посѣщеніе общихъ заупокойныхъ и заздравныхъ литургій, которыя, по ихъ просьбѣ и ходатайству, ежемѣсячно должны были совершаться: заупокойная

—въ одну изъ субботъ, а заздравная—въ одну изъ средъ,—и посѣщеніе акаѳиста, бываемаго въ день храмоваго праздника (арт. 7). Во время совершенія заздравныхъ и заупокойныхъ литургій и акаѳиста, равно какъ и во время литіи, утренняго славословія и Евангелія, во время чтенія Евангелія на литургіи, пѣнія херувимской пѣсни, «достойно есть», во время «Святая Святыхъ» и при погребеніи одного изъ членовъ братства всѣ братчики должны были стоять въ церкви съ зажженными свѣчами (арт. 5, 6, 7).

Каждый братчикъ долженъ былъ утромъ и вечеромъ, «благодаряще Господа Бога, иже его сотвори на подобіе свое, кровію Сына Своего искупи, Духомъ Святымъ до вѣры приведе, до братства воззва, молити во имя Пресвятыя Троицы»,—«Отче нашъ», «Богородице Дѣво» и «Вѣрую»; вечеромъ же, кромѣ того,—молитву за усопшихъ, затѣмъ долженъ былъ испытать свою совѣсть, что нъ сдѣлалъ въ продолженіе дня хорошаго и худаго, и сокрушаться о «содѣянныхъ» грѣхахъ, съ обѣщаніемъ раскаяться въ нихъ на исповѣди (арт. 3).

Каждый братчикъ долженъ былъ, не стыдясь, хранить себя отъ всѣхъ дѣлъ блудныхъ, ссоръ, пьянства, безчинныхъ словъ, соблазновъ, злой бесѣды и прочіихъ прегрѣшеній (арт. 2).

Въ число братскихъ обязанностей входило также посѣщеніе больныхъ, утѣшеніе ихъ въ болѣзняхъ и посильное облегченіе участи тѣхъ изъ нихъ, которые терпѣли матеріальные недостатки,—досмотръ, чтобы каждый безнадеждно больной былъ напутствуемъ св. Христовыми Тайнами,—присутствованіе при погребеніи умершихъ (арт. 6) и раздача милостыни нищимъ, особенно, въ тѣ дни, когда совершаются заупокойныя литургіи (арт. 7).

Наконецъ, на обязанности братчиковъ лежало удовлетвореніе потребностямъ и нуждамъ своей приходской церкви, которыя были указываемы мѣстнымъ отцемъ духовнымъ и старшими братчиками (арт. 9), веденіе приходо-расходныхъ «реестровъ» и имѣніе «карбоны» (кру-

*

жки), въ которую влагались посильныя пожертвованія «на благія дѣла» (арт. 11).

Братскимъ уставомъ, какъ сказано выше, братчики раздѣлялись на двѣ категоріи—на старшихъ и младшихъ. Но подобное дѣленіе не говоритъ въ пользу того, чтобы власть и послѣднее слово въ занятіяхъ и дѣйствіяхъ принадлежало первымъ; высшей инстанціей, рѣшающей все, входящее въ кругъ обязанностей и занятій братствъ, были братскіе совѣты или сходки, которыя раздѣлялись на главныя или большія и второстепенныя или меньшія. Главныхъ сходокъ въ теченіе года было четыре: въ день Сошествія Св. Духа, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, въ день Собора Пресвятой Богородицы и въ день Успенія Богоматери. Меньшія сходки бывали ежемѣсячно, въ одинъ изъ воскресныхъ дней. На большихъ сходкахъ должны были присутствовать всѣ братчики и мѣстный о. «парохъ». Общее братское собраніе открывалось пѣніемъ молитвы «Царю Небесный» и «9-й пѣсни праздничнаго канона». Послѣ этаго мѣстный настоятель обращался къ братчикамъ съ поученіемъ, предметомъ котораго было раскрытіе значенія и важности тѣхъ обязанностей и дѣлъ, которыя входили въ кругъ обязанностей братскаго института, какъ-то: вспомоществованія нищимъ, погребенія умершихъ, украшенія храма и пр. (арт. 12).

Предметомъ занятій на малыхъ сходкахъ, главнымъ образомъ, было разсужденіе о нуждахъ св. храма, взносъ посильныхъ приношеній братчиковъ въ «карбону» на эти нужды и повѣрка приходо-расходныхъ реестровъ (арт. 11). На большихъ же сходкахъ производился судъ и расправа съ провинившимися братчиками и «меньшею братіею», нехожденіемъ въ церковь ко всенощному бдѣнію и литургіи, нанесеніемъ обиды и оскорбленія ближнему, дракой и разбоемъ и т. п. За всѣ такого рода поступки виновный подвергался, большею частью, штрафу деньгами «до карбоны», или же—воскомъ. Въ кругъ занятій большихъ братскихъ сходокъ входило, наконецъ,

и снятіе отчетности и дѣлъ съ старшаго братчика и совѣтниковъ, въ случаѣ оставленія ими своего званія (арт. 12).

Изъ всѣхъ своихъ обязанностей братчики, считавшіеся ревнителями славы Божіей, обѣщались ничего «не преступати», «ниже лихоимствовати въ вещи брата своего, зане мститель есть Господь»!—

(Окончаніе слѣдуетъ).

Лѣтопись текущихъ событій.

— *Перенесеніе и погребеніе тѣла въ Бозѣ почившаго митрополита Московскаго Макарія.*—12 іюня, въ 9 часовъ утра, въ селѣ Черкизовѣ, въ Крестовой церкви митрополичьяго загороднаго дома, преосвященными: Алексіемъ епископомъ Можайскимъ и Кирилломъ епископомъ Чебоксарскимъ въ сослуженіи со многими архимандритами, по въ Бозѣ почившемъ митрополитѣ Макаріи совершена была заупокойная литургія. Къ этому времени въ Черкизово прибыли: московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, московскій губернаторъ, почетный опекунъ Д. Н. Бѣлявцевъ, московскій комендантъ, вицегубернаторъ и много лицъ изъ высшаго общества. Толпы народа изъ Москвы и сосѣднихъ деревень собрались отдать послѣдній долгъ почившему. Печальная церемонія перенесенія тѣла началась въ 11½ часовъ. Духовенство облачась заранѣе заняло мѣста согласно съ церемоніаломъ. Гробъ вынесли изъ Крестовой церкви девять архимандритовъ и поставили на бѣлый глазетовый катафалкъ. Процессія тронулась при пѣніи пѣвчихъ и тянулась болѣе чѣмъ на три четверти версты. Впереди несли 16 хоругвей изъ соборовъ Успенскаго и Архангельскаго и Чудова монастыря, за ними два іеромонаха изъ Чудова монастыря несли иконы: Преподобнаго Сергія (изъ Новотроицкаго подворья) и Св. Алексія митрополита (изъ Чудова монастыря); потомъ слѣдовали Чудовскіе пѣвчіе, чиновники консисторіи и наставники семинаріи и духовныхъ училищъ, въ мундирахъ, по два въ рядъ; 22 псаломщика, въ стихаряхъ, попарно; 130 діаконовъ,

въ траурныхъ облаченіяхъ; десять іеродіаконовъ; 64 священника; 70 протоіереевъ и священниковъ, въ камилавкахъ, и восемь іеромонаховъ, всѣ по два въ рядъ. За ними четыре протоіерея, каждый съ двумя ассистентами священниками, несли ордена покойнаго владыки въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) докторскій крестъ, Св. Анны 1 степени, Св. Александра Невскаго и Св. Владиміра 1 степени. Далѣе слѣдовали: хоръ синодальныхъ пѣвчихъ; три іеромонаха съ Евангеліемъ, запрестольнымъ крестомъ и иконой Божіей Матери; девять архимандритовъ: Высокопетровскаго монастыря—Григорій, Заиконоспасскаго—Іосифъ, Перервинскаго—Никодимъ, Знаменскаго—Макарій, Новаго Іерусалима—Веніаминъ, Преображенскаго единовѣрческаго—Павелъ, Голутвинскаго въ Коломнѣ—Сергій, Синодальнаго подворья—Христофоръ; 4 архіерея, викаріи московскіе Амвросій и Алексій, епископъ Чебоксарскій Кириллъ и бывшій Алеутскій епископъ Іоаннъ; а на Мясницкой присоединился къ нимъ архіепископъ Ѳаворскій Никодимъ. Далѣе шли іеродіаконы съ крестомъ, лампадой, панагіей и посохомъ и іеромонахи съ бѣлымъ клобукомъ владыки, митрой и омофоромъ на блюдахъ, за ними гробъ на траурной колесницѣ, въ шесть лошадей цугомъ въ траурныхъ попонахъ. Гробъ, покрытый мантіей, поддерживали два діакона, по сторонамъ шли два діакона съ трикиріемъ и дикиріемъ, два діакона съ рипидами, шесть діаконовъ съ кадилами и четыре со свѣтильниками. За колесницей ѣхали до Чудова монастыря московскій генералъ-губернаторъ, верхомъ, а за нимъ исправляющій должность оберъ-полицеймейстера Н. И. Огаревъ, далѣе казаки, гусары и конные жандармы, за которыми тянулся рядъ экипажей и пѣшеходовъ участвовавшихъ въ церемоніи. У гроба шли братъ покойнаго, протоіерей С.-Петербургскаго Казанскаго собора Александръ Петровичъ Булгаковъ, съ супругой и сыномъ.

Шествіе по выходѣ изъ села Черкизова направилось мимо Петропавловской въ Преображенскомъ церкви по Сокольничьему шоссе, Красносельской улицѣ, въ арку Красныхъ Воротъ, по Мясницкой и Никольской улицамъ, къ Чудову монастырю въ Никольскія ворота.

Начиная отъ Крестовой церкви и до Чудова монастыря пе-

чальная процессія проходила мимо сплошной толпы народа стоявшей на тротуарахъ, занимавшей балконы, окна и крыши домовъ, помѣщавшейся густою массой по откосамъ шоссе и на висячемъ мосту Рязанской желѣзной дороги; въ Кремлѣ же народомъ была усѣяна вся площадь, такъ что всѣхъ провожавшихъ и присутствовавшихъ было болѣе ста тысячъ человѣкъ.

Потребальный звонъ Черкизовской церкви, противъ которой была отслужена первая литія, оповѣстилъ о началѣ печальной церемоніи. По мѣрѣ приближенія шествія къ Москвѣ во всѣхъ храмахъ начался перезвонъ колоколовъ; процессія среди этой массы народа десятиверстное пространство отъ архіерейскаго дома до Чудова монастыря совершила въ 4 съ половиною часа. По пути изъ каждой церкви выходили на встрѣчу духовенство съ хоругвями. На Никольской, у часовни Св. Пантелеймона встрѣчали тѣло владыки 15 иноковъ въ облаченіяхъ. У церквей Петра и Павла въ Преображенскомъ, Трехъ Святителей у Мясницкихъ воротъ, Гребенской Божіей Матери на Лубянской площади и у Казанскаго собора на Никольской, куда была вынесена икона Иверской Божіей Матери, шедшими въ процессіи архіереями совершены были литіи. Учебныя заведенія: Учительская Семинарія, военнаго вѣдомства и 4-я Военная гимназія встрѣчали на сокольничьемъ шоссе, а Епархіальное Филаретовское Училище для дѣвицъ встрѣчало шествіе въ полномъ составѣ учащихъ и учащихся, причемъ воспитанницы пѣли вѣчную память.

У Красныхъ Воротъ преосвященный Амвросій отдѣлился отъ шествія и снова встрѣтилъ его у Казанскаго собора, куда къ этому времени прибылъ также лютеранскій оберъ-пасторъ Г. Г. Дикгофъ. У Чудова монастыря архимандриты сняли гробъ съ катафалка и внесли въ соборъ. На крыльцѣ встрѣтилъ тѣло членъ Святѣйшаго Синода архіепископъ Варшавскій Леонтій, прибывшій изъ Петербурга сегодня, въ 11 часовъ, по назначенію Святѣйшаго Синода, а съ нимъ встрѣчалъ намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ Веніаминъ По внесеніи гроба въ соборъ всѣми архипастырями и архимадритами и протоіереями отслужена была паннихида, окончившаяся въ концѣ шестаго часа. Тотчасъ послѣ нея началось чтеніе Евангелія. Гробъ

поставленъ въ соборной трапезѣ Чудова монастыря, куда желающіе поклониться усопшему владыкѣ стекались массами.

14-го іюня, въ Чудовомъ монастырѣ была совершена заупокойная литургія (начавшаяся въ 8 час. утра) по усопшемъ митрополитѣ Московскомъ Макаріи высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, архіепископомъ варшавскимъ, въ сослуженіи съ преосвященными: Амвросіемъ, епископомъ дмитровскимъ и Алексіемъ, епископомъ можайскимъ. Послѣ литургіи въ 10½ час. началось отпѣваніе, въ которомъ участвовало восемь архіереевъ: Леонтій варшавскій, Амвросій, Алексій, Кириллъ чебоксарскій, Іаковъ муромскій, Сергій ковенскій, Никодимъ ѳаворскій и Іоаннъ, бывшій епископъ Алеутскій въ сослуженіи съ восемнадцатью архимандритами и многими протоіереями. Присутствовали генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ, другія военныя и гражданскія власти и представители московскаго дворянства, города Москвы и разныхъ учрежденій. Надгробное слово держали протоіереи Смирновъ, Сергіевскій, Соколовъ и Кастальскій.

Отпѣваніе окончилось въ 12 часовъ и гробъ былъ поставленъ на катафалкъ. Процессія тронулась при звонѣ колоколовъ, имѣя во главѣ 55 хоругвей изъ соборовъ и монастырей кремлевскихъ. Тотчасъ за гробомъ шли К. П. Побѣдоносцевъ и родственники покойнаго и ѣхалъ верхомъ московскій генералъ-губернаторъ, князь В. А. Долгоруковъ, всѣ присутствовавшіе при отпѣваніи генералы въ сопровожденіи своихъ адъютантовъ верхомъ за ними, гражданскіе чины пѣшкомъ. У рѣшетки Успенскаго собора процессія была встрѣчена юнкерами александровскаго военнаго училища, а далѣе частями войскъ, выстроенными безъ оружія, отъ полковъ: Софійскаго, Невскаго, Астраханскаго, Фанагорійскаго, Малороссійскаго, Сибирскаго, Таврическаго, Кіевскаго, Ростовскаго и Екатеринославскаго, по 160 человѣкъ и по четыре офицера отъ каждаго полка. У Казанскаго собора процессія была встрѣчена иконой Иверской Божіей Матери и здѣсь отслужена была вторая литія, затѣмъ были отслужены литіи предъ церквами: Гребенской и Трехсвятительской, что у Красныхъ Воротъ; на Мясницкой—процессію встрѣ-

тили служащіе и учащіеся въ епархіальномъ филаретовскомъ женскомъ училищѣ. Начиная отъ Чудова монастыря вплоть до вокзала Ярославской желѣзной дороги, всѣ тротуары, балконы, окна и крыши были усѣяны народомъ. На ярославскую станцію гробъ былъ внесенъ на рукахъ ахримандритами. Тутъ была отслужена литія. Затѣмъ гробъ поставленъ на обитый чернымъ сукномъ катафалкъ, помѣщенный посреди открытой платформы, тоже обитой чернымъ сукномъ. Нѣсколько іеромонаховъ въ облаченіи поддерживали гробъ. Около катафалка поставлены были въ большихъ свѣчникахъ четыре свѣчи, зажигавшіяся на каждой станціи. Тутъ же на черномъ аналоѣ положены были иконы Божіей Матери, Преподобнаго Сергія и Распятіе; мальчикъ въ траурномъ стихарѣ держалъ посохъ, два діакона рипиды, наклонивъ ихъ надъ гробомъ, тутъ же держали митру и клобукъ почившаго, дикиріи, трикиріи и лампаду. Въ головахъ на другомъ аналоѣ помѣщалось Евангеліе, читавшееся въ продолженіи всего пути попеременно двумя лаврскими іеромонахами и двумя московскими священниками. Въ поѣздѣ находились сопровождавшіе тѣло высокопреосвященный Леонтій, архіепископъ Варшавскій и остальные архіереи, архимандриты и протоіереи отпѣвавшіе усопшаго, родственники почившаго владыки, и другія лица участвовавшія въ процессіи. Согласно съ церемоніаломъ на пути слѣдованія въ Троицкую Лавру должны были совершаться литіи на станціяхъ Пушкинской, противъ церкви и Хатьковской, противъ монастыря. Но громадныя толпы народа съ хоругвями и иконами встрѣчали почившаго архипастыря на всѣхъ станціяхъ и духовенство всюду служило литіи. Во все время на пути на откосахъ по бокамъ дороги тѣснился народъ, крестясь и преклоняя колѣна.

Въ половинѣ шестого траурный поѣздъ прибылъ на Троицкую станцію, куда уже заранѣе принесены были хоругви и иконы изъ монастыря Сергія. Здѣсь на станціи собрались настоятели монастырей съ братіей изъ Лавры, Виѳаніи, Геѳсиманскаго Скита и обители св. Параклита, ректоръ и наставники московской духовной академіи и многіе другіе изъ посада и окрестныхъ мѣстъ, чтобъ отдать послѣдній долгъ почившему владыкѣ. По внесеніи гроба на станцію отслужена была литія

членомъ Святѣйшаго Синода, архіепископомъ варшавскимъ Леонтіемъ, преосвященными Амвросіемъ, Алексіемъ, Іаковомъ муромскимъ, Кирилломъ чебоксарскимъ и Сергіемъ ковенскимъ, въ сослуженіи шести архимандритовъ, ректора академіи и многихъ іеромонаховъ и священниковъ. За симъ при погребальномъ перезвонѣ въ Лаврѣ и во всѣхъ посадскихъ церквахъ печальная процессія направилась въ слѣдующемъ порядкѣ: вначалѣ несли хоругви и иконы, за симъ слѣдовала братія Лавры, потомъ шли по два въ рядъ студенты и наставники мѣстной духовной академіи, далѣе длинный рядъ іеромонаховъ, священниковъ, протоіереевъ, потомъ названные преосвященные и высокопреосвященный Леонтій. Наконецъ хоръ пѣвчихъ и гробъ съ тѣломъ почившаго, несомый братіей Лавры. За гробомъ шли братъ покойнаго протоіерей С.-Петербургскаго Казанскаго собора А. П. Булгаковъ съ супругой и сыномъ. Сплошныя массы народа по обѣимъ сторонамъ дороги наполняли весь путь отъ станціи до самаго монастыря. Подлѣ Пятницкой церкви отслужена была литія, а также и предъ святыми вратами обители Сергія и предъ входомъ въ Троицкую Лавру. По внесеніи гроба въ соборъ тотчасъ же совершена паннихида высокопреосвященнымъ Леонтіемъ со всѣми прибывшими преосвященными, архимандритами, ректоромъ московской духовной академіи и многими іеромонахами Лавры и сосѣднихъ обителей. Гробъ поставленъ посреди собора, куда стремились массы желающихъ поклониться почившему владыкѣ.

15 іюня, въ 9 часовъ утра, въ Сергіевой Лаврѣ, въ Троицкомъ соборѣ, членомъ Св. Синода архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ Леонтіемъ, преосвященнымъ Алексіемъ епископомъ Можайскимъ и Сергіемъ епископомъ Ковенскимъ, въ сослуженіи четырехъ архимандритовъ: намѣстника Лавры Леонида, настоятелей Воскресенскаго монастыря Веніамина и Заиконоспасскаго Іосифа и намѣстника Чудова монастыря Веніамина, совершена была Божественная литургія по въ Бозѣ почившемъ митрополитѣ Макаріи. Къ этому времени съ утреннимъ поѣздомъ Ярославской желѣзной дороги прибыли изъ Москвы: московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ; оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, московскій

губернаторъ В. С. Перфильевъ, московскій предводитель дворянства графъ А. В. Бобринскій, московскій городской голова Б. Н. Чичеринъ и многіе другіе изъ высшаго общества Москвы и Петербурга. Во время причастнаго стиха ректоръ Московской духовной Академіи протоіерей С. К. Смирновъ держалъ надгробное слово на текстъ Евангелія: *Иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ* (Мѳ. V. 19). Въ Успенскомъ соборѣ одновременно съ симъ Божественную литургію совершали преосвященный Амвросій епископъ Дмитровскій и преосвященный Кириллъ епископъ Чебоксарскій, въ сослуженіи архимандритовъ: Аѳанасія, настоятеля Златоустова монастыря, Синодальнаго ризничаго Іосифа, инспектора Виѳанской семинаріи Антонина и строителя Гуслицкаго монастыря Іеронима.

По окончаніи литургіи въ Троицкомъ соборѣ совершена была панихида предъ гробомъ почившаго высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, преосвященными Никодимомъ архіепископомъ Ѳаворскимъ, Іаковомъ епископомъ Муромскимъ, Алексіемъ епископомъ Можайскимъ, Сергіемъ епископомъ Ковенскимъ, въ сослуженіи десяти архимандритовъ, многихъ протоіереевъ, между коими были ректоръ Московской духовной академіи С. П. Смирновъ, С. И. Зерновъ, каѳедральный протоіерей А. И. Соколовъ, настоятель церкви при Московскомъ Университетѣ профессоръ Н. А. Сергіевскій, редакторъ духовнаго журнала *Православное Обозрѣніе* протоіерей П. А. Преображенскій, ректоръ Виѳанской семинаріи Ф. С. Сергіевскій, и ряда іеромонаховъ и священниковъ. По окончаніи панихиды гробъ поднятъ былъ архимандритами и обнесенъ вокругъ всего собора, при чемъ на всѣхъ сторонахъ собора совершены были четыре литіи. Затѣмъ печальная процессія направилась къ Успенскому собору. На южной паперти этого собора она встрѣчена была преосвященными Амвросіемъ епископомъ Дмитровскимъ и Кирилломъ епископомъ Чебоксарскимъ. По совершеніи послѣдней литіи въ Успенскомъ соборѣ гробъ былъ опущенъ въ заранѣе приготовленный склепъ, на правой сторонѣ собора, подлѣ гробницы Августина архіепископа Московскаго.

(Моск. Вѣд.).

ЦИРКУЛЯРЪ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ ГУБЕРНАТОРАМЪ.

(9-го іюня 1882 года, № 1.658). О принятіи мѣръ къ предупрежденію могущихъ возникнуть безпорядковъ, направленныхъ противъ евреевъ.

Высочайше утвержденнымъ 3-го мая сего года положеніемъ комитета министровъ постановлено:

извѣстить во всеобщее свѣдѣніе, что правительство рѣшилось неуклонно преслѣдовать всякія насилія надъ личностью и имуществомъ евреевъ, какъ находящихся подъ охраною общихъ для всего населенія законовъ, наравнѣ съ другими подданными Его Императорскаго Величества;

дать знать подлежащимъ губернскимъ начальствамъ, что на ихъ отвѣтственность возлагается своевременное принятіе предупредительныхъ мѣръ для отвращенія поводовъ къ подобнымъ безпорядкамъ и для устраненія безпорядковъ въ самомъ началѣ, если бы они возникли, и что за всякое въ семъ отношеніи небреженіе административныхъ и полицейскихъ властей—когда они могли, но не озаботились отвратить насильственныя дѣйствія,—виновные будутъ подлежать устраненію отъ должностей,

Обнародованіе таковой Высочайшей воли вызвано неоднократно, къ сожалѣнію, повторявшимися въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи безпорядками, сопровождавшимися насиліемъ противъ еврейскаго населенія.

Подобные безпорядки, отнимая у частныхъ лицъ, безъ различія племенъ и вѣроисповѣданій, увѣренность въ ихъ личной и имущественной безопасности, свидѣтельствуютъ о недостаточной обезпеченности правильнаго и спокойнаго теченія общественной жизни, и лишаютъ правительство возможности сосредоточиться на главнѣйшей и имѣющей въ настоящее время особое значеніе задачѣ: согласовать дѣятельность всѣхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій и направить оную къ опредѣленной и ясно сознанной цѣли—водворенію спокойствія и порядка, какъ единственно надежныхъ залоговъ послѣдовательнаго развитія нравственныхъ и матеріальныхъ силъ страны.

Важность этой послѣдней цѣли и неизбѣжная необходимость положить конецъ происходившимъ безпорядкамъ должны, ко-

нечно, привлечь къ себѣ все вниманіе административной и полицейской дѣятельности, тѣмъ болѣе, что самое проявленіе безпорядковъ не можетъ не быть относимо, до извѣстной степени, къ винѣ мѣстныхъ властей, на прямой обязанности которыхъ лежитъ охраненіе общественной безопасности и спокойствія.

Въ этихъ видахъ, положеніемъ комитета министровъ не только призываются подлежащія власти къ рѣшительнымъ мѣрамъ по отвращенію всякихъ проявленій насильственныхъ дѣйствій, но и указывается на необходимость устраненія отъ должностей лицъ, виновныхъ въ какомъ либо въ этомъ отношеніи небреженіи.

Обращая самое серьезное вниманіе гг. начальниковъ губерній на точное и неуклонное исполненіе выраженной положеніемъ комитета министровъ Высочайшей воли, съ своей стороны, въ развитіе основной мысли, долгомъ считаю пояснить, что насилія и самоуправство не могутъ быть оправданы никакими побудительными причинами, что поэтому своевременное принятіе мѣръ по предупрежденію и прекращенію безпорядковъ возлагается на личную отвѣтственность гг. губернаторовъ, и что всякое проявленіе мѣстныхъ безпорядковъ будетъ имѣть своимъ неминуемымъ послѣдствіемъ—немедленное привлеченіе къ законной отвѣтственности всѣхъ тѣхъ должностныхъ лицъ, на обязанности которыхъ лежала ближайшая забота о предупрежденіи безпорядковъ.

Не признавая за симъ возможнымъ давать какія либо ближайшія указанія относительно способовъ достиженія означенной выше цѣли, такъ какъ способы эти съ одной стороны указаны самимъ закономъ, съ другой—въ отношеніи выбора, при ихъ примѣненіи, зависятъ отъ случайныхъ временныхъ и мѣстныхъ обстоятельствъ, остаюсь въ увѣренности, что гг. начальники губерній выполнятъ ясно постановленное Высочайшею волею требованіе и вполнѣ оправдаютъ ожиданія мои по этому предмету, преслѣдуя съ своей стороны всякое небреженіе властей, безъ малѣйшихъ колебаній.

— *Аресты Государственныхъ преступниковъ.* — (Правительственное сообщеніе). Продолжавшіеся послѣ арестованія Госу-

дарственныхъ преступниковъ, судившихся въ особомъ присутствіи Правительствующаго Сената, въ февралѣ сего года, розыски ихъ единомышленниковъ, привели, независимо отъ арестовъ, произведенныхъ въ Кіевѣ и Одессѣ, къ задержанію въ Петербургѣ и Москвѣ нѣсколькихъ, извѣстныхъ по прежнимъ дѣламъ, важныхъ государственныхъ преступниковъ.

Установленное засимъ наблюденіе за нѣкоторыми изъ лицъ, заподозрѣнныхъ въ принадлежности къ тайному сообществу, привело къ убѣжденію, что группа членовъ онаго, поселившись въ Петербургѣ, дѣятельно занимается приготовленіями къ совершенію новыхъ преступленій.

5-го сего іюня, по приведеніи въ извѣстность всѣхъ лицъ, входившихъ въ составъ этой группы, а также и по обнаруженіи квартиры, въ которой производились помянутыя приготовленія, были арестованы восемнадцать лицъ, изъ числа коихъ семь проживали по подложнымъ паспортамъ и уже ранѣе были извѣстны государственной полиціи, какъ дѣятели преступнаго сообщества. При осмотрѣ упомянутой квартиры, въ ней оказалась мастерская для производства динамита и разрывныхъ снарядовъ.

Послѣдовавшія засимъ сношенія съ московской сыскной полиціей привели къ арестованію и въ Москвѣ нѣкоторыхъ лицъ. Одновременно съ этими послѣдними арестами, изъ Москвы скрылись три лица, проживавшія по подложнымъ паспортамъ, оставивъ на занимаемой ими квартирѣ принадлежности типографіи, въ которой, повидимому, печатались подпольныя изданія.

— *Блаженнѣйшій Патріархъ Іерусалимскій Іероѳей* (некрологъ.—Блаженнѣйшій Патріархъ Іерусалимскій Іероѳей 11 іюня въ 7 часовъ утра, въ Бозѣ почилъ. Немедленно послѣ его кончины, святѣйшій синодъ Іерусалимскій въ экстренномъ собраніи избралъ мѣстоблюстителемъ митрополита Петры Аравійской Никифора, который будетъ управлять патріархіей до выбора и назначенія новаго патріарха.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ. Поученіе, произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ, въ Почаевской Лаврѣ, въ недѣлю, первую по пятидесятницѣ, всѣхъ Святыхъ, мая 23-го 1882 года. Слово, предъ отпѣваніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Макарія митрополита Московскаго и Коломенскаго. Слово въ день погребенія Московскаго митрополита Макарія въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ, 15 іюня 1882 года, произнесенное ректоромъ Московской Духовной Академіи, протоіереемъ С. К. Смирновымъ. О бывшихъ уніатскихъ церковно-приходскихъ братствахъ въ Ковельскомъ уѣздѣ и ихъ значеніи. Лѣтопись текущихъ событій. Объявленія.

№ 18 Вол. Еп. вѣд сданъ на почту 23-го Іюня 1882 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 18 Іюня 1882 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.